

05.4; 12

© 1991

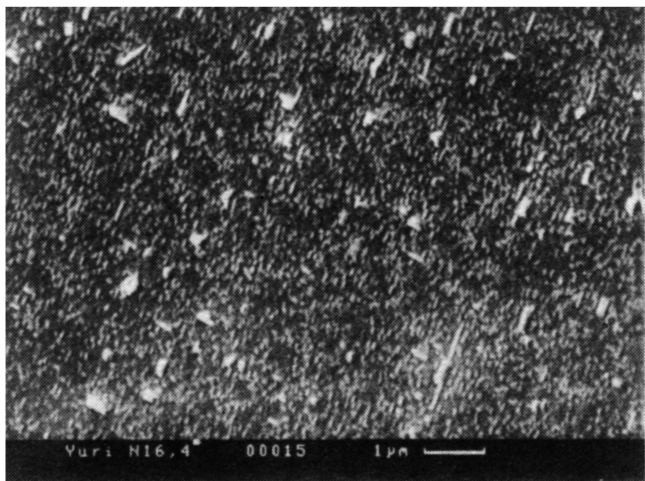
ТРЕХСЛОЙНЫЕ ПЛЕНОЧНЫЕ СИСТЕМЫ $YBCO / NGO / YBCO$, СФОРМИРОВАННЫЕ НА $(100) SrTiO_3$

Ю.А. Б о й к о в, З.Г. И в а н о в,
 Т. К л а е с о н, Дж. Б р о р с о н,
 М. Л о в г р е н

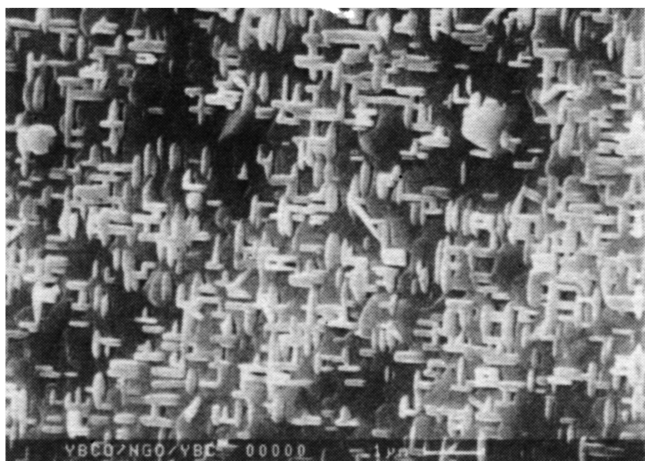
Разработка и исследование многослойных пленочных систем на основе ВТСП материалов имеет принципиальное значения для создания межсоединений, микроволновых передающих линий с малыми потерями, трансформаторов потока для СКВИДов и т.д. Тонкие пленки, применяемые в качестве изолирующих прослоек, должны быть химически инертными по отношению к ВТСП материалам, должны обладать определенными диэлектрическими свойствами и обеспечивать возможность формирования на их поверхности ВТСП пленок с заданными параметрами.

Монокристаллические подложки из галлатов переходных металлов успешно использованы для формирования эпитаксиальных пленок $YBa_2Cu_3O_{7-\delta}$ ($YBCO$) [1, 2]. Среди указанной группы соединений наиболее оптимальным, с точки зрения формирования многослойных структур, набором параметров обладает $NdGaO_3$ (NGO). При сопряжении плоскостей $(001) NGO$ и $(001) YBCO$ может быть обеспечено минимальное (< 0.27) рассогласование в параметрах кристаллической решетки, NGO имеет близкие к $YBCO$ значения температурного коэффициента линейного расширения ($\alpha \sim \sim 10 \cdot 10^{-6} K^{-1}$) и может быть получен в виде монокристаллов, свободных от двойников [2, 3]. В отличие от $SrTiO_3$ (STO), который использован в ряде работ [4, 5] в качестве изолирующего слоя в трехслойных системах сверхпроводник-изолятор-сверхпроводник, NGO обладает относительно низкими значениями диэлектрической проницаемости ($\epsilon \sim 26$) и $tg \delta$ ($3 \cdot 10^{-4}$ при 77 К) [2, 6]. Диффузия Ga из подложки в $YBCO$ пленку, эпитаксиально выращенную на $(001) NGO$, как показано в [7], прослеживается только до глубины в несколько постоянных решетки.

В данной работе исследованы структура и параметры трехслойных систем $YBCO / NGO / YBCO$, сформированных методом лазерного распыления на $(100) SrTiO_3$. В качестве исходных мишеней использовались поликристаллические образцы $YBCO$ и NGO , приготовленные по стандартной керамической технологии. Распыление мишеней проводилось в атмосфере кислорода ($P=0.2$ мбар) с использованием эксимерного KrF лазера *QUESTEC* 2460 ($\lambda=248$ нм, $\tau=30$ нс). Плотность лазерного излучения

a

b

Рис. 1. Морфология свободной поверхности пленки $YBCO$ на STO (a) и верхнего слоя $YBCO$ трехслойной системы $YBCO/NGO/YBCO$ (б).

на поверхности мишеней равнялась 1.5 Дж/см^2 . Под действием каждого лазерного импульса на подложку конденсировался слой $0.9 \text{ \AA } YBCO$ и $1.1 \text{ \AA } NGO$. $YBCO$ и NGO пленки формировались „*in situ*“, т.е. непосредственно в процессе их конденсации при температуре $T_c = 710 \text{ }^\circ\text{C}$ и последующего охлаждения в атмосфере кислорода ($P = 1 \text{ бар}$). Структура и фазовый состав сформированных пленок и трехслойных систем анализировались с использованием дифрактометра *Philips PW 1710* и путем снятия

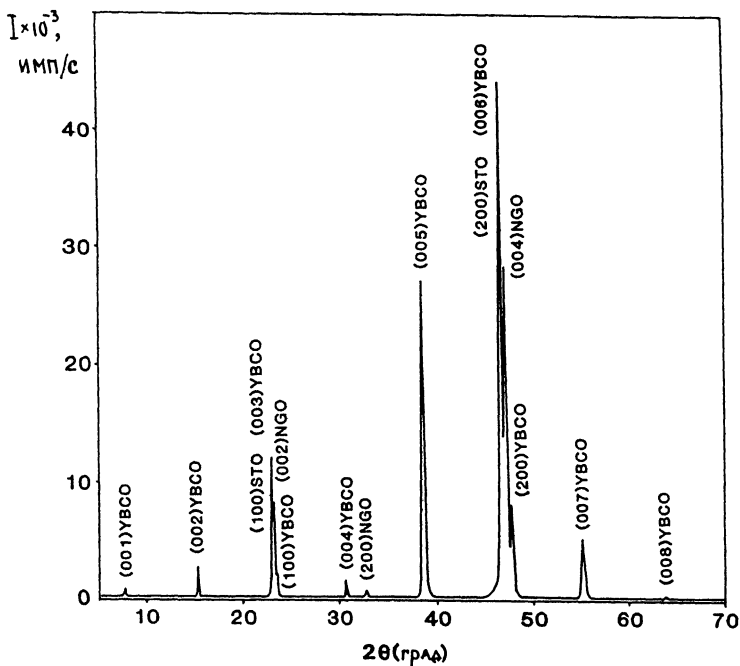

Рис. 2. Дифрактограмма, полученная в режиме $\theta \sim 20$, для трехслойной системы $YBCO/NGO/YBCO$.

рентгенограмм под настильными углами. Морфология поверхности конденсатов исследовалась с помощью сканирующего электронного микроскопа *CamScan S4-80DV*. Толщина отдельных слоев в трехслойной системе $YBCO/NGO/YBCO$ имела значения соответственно 300 нм, 250 нм, 300 нм.

Титанат стронция, $YBCO$ и NGO обладают структурой перовскита [8], при сопряжении $(100)STO$, $(001)YBCO$, $(001)NGO$ могут быть обеспечены малые различия в параметрах кристаллической решетки. Указанные обстоятельства способствуют эпитаксиальному росту $YBCO$ пленок на поверхности STO , NGO и NGO пленок на $(001)YBCO$ при достаточно высокой подвижности частиц конденсируемого материала ($T_{\text{п}}=700-750$ °C). Сформированные на $(100)STO$ пленки $YBCO$ являлись блочно-монокристаллическими, соответствующие им дифрактограммы содержали рефлексы только от плоскостей (001) . Отклонение оси C от нормали к плоскости подложки в отдельных кристаллических блоках и их азимутальная разориентация составляли порядка 30°. На поверхности $YBCO$ пленок имелись отдельные, относительно крупные наросты, формирование которых может быть связано с конденсацией микрокластеров из мишени, и система мелких кристал-

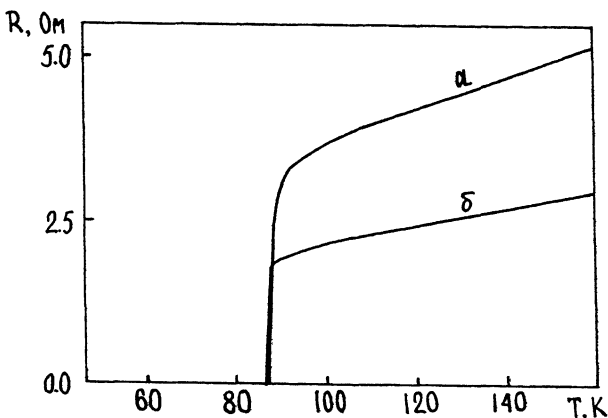

Рис. 3. Изменение с температурой сопротивления верхнего (а) и нижнего (б) слоев $YBCO$ трехслойной системы $YBCO/NGO/YBCO$

лических зерен, для которых ось C параллельна $(001)STO$. Электронномикроскопический снимок свободной поверхности $YBCO$ пленки показан на рис. 1, а.

Результаты рентгеновского дифракционного исследования говорят о том, что при использованных температурах конденсации отсутствует заметное химическое взаимодействие между отдельными слоями системы. На рис. 2 приведена дифрактограмма для трехслойной системы $YBCO/NGO/YBCO$, полученная в режиме $\theta \sim 2\theta$. Из данных, приведенных на рисунке, следует, что для трехслойной системы $YBCO/NGO/YBCO$ характерно наличие четко выраженной преимущественной ориентации составляющих ее пленок

$$(001)YBCO \parallel (001)NGO \parallel (001)YBCO \parallel (100)STO.$$

В верхнем слое $YBCO$ имеются кристаллиты, для которых ось C параллельна плоскости подложки, об этом свидетельствуют рефлексы $(100)YBCO$ на приведенной дифрактограмме. Наличие на дифрактограммах слабых рефлексов $(200)NGO$ указывает на присутствие в пленке NGO незначительного количества дезориентированной поликристаллической фазы, формирование которой связано с указанными выше особенностями морфологии поверхности первого слоя $YBCO$. В [9] показано, что структура NGO пленок весьма чувствительна к качеству используемой подложки. Определенные с использованием данных рис. 2 параметры орторомбической элементарной ячейки $NdGaO_3 = 5.493 \pm 0.005 \text{ \AA}$ и $c = 7.716 \pm 0.005 \text{ \AA}$ хорошо коррелируют с литературными данными [10]. Температура сверхпроводящего перехода $T_{R=0}$ для обеих пленок $YBCO$ трехслойной системы имела значения порядка 88 К, изменение сопро-

тивления R верхнего и нижнего слоев $YBCO$ с температурой показано на рис. 3. Поверхностное сопротивление для верхнего слоя $YBCO$, измеренное на частоте 21.5 ГГц имело при 4.2 К значения в интервале 12–16 м·Ом и примерно в 20 раз превышало соответствующие данные для пленки $YBCO$ на $(100)STO$. Измерение поверхностного сопротивления проводилось с помощью плоского резонатора, составленного из пластины ниобия и исследуемой пленочной системы. Одной из причин относительно высоких значений R и поверхностного сопротивления для верхних слоев трехслойных структур является то, что значительную долю их объема ($\sim 20\%$) составляют кристаллиты, для которых ось $C \parallel (001)NGO$. На рис. 1, б показана морфология свободной поверхности трехслойной системы $YBCO/NGO/YBCO$. На поверхности верхнего слоя $YBCO$ хорошо видна азимутально четко ориентированная система кристаллитов, имеющих прямоугольную форму, для которых ось C параллельна плоскости подложки. При размерах использованной подложки STO 5x5 мм слой NGO обеспечивал изоляцию $YBCO$ пленок с сопротивлением более 500 К·Ом при $T=300$ К, при понижении температуры сопротивление изоляции возрастало.

Трехслойные системы $YBCO/NGO/YBCO$ были сформированы также на поверхности монокристаллических подложек $(001)NdGaO_3$. Структура и электрофизические параметры в таких системах были аналогичны тем, что получены при использовании подложек $(100)STO$.

С п и с о к л и т е р а т у р ы

- [1] S a s a u r a M., M u k a i d a M., M i y a z a w a S. // Appl. Phys. Lett. 1990. V. 57. N 25. P. 2728-2729.
- [2] M u k a i d a M., M i y a z a w a S., S a s a u r a M., K u r o k a K. // Jpn. J. Appl. Phys. 1990. V. 29. N 6. P. L936-936.
- [3] Y o u n g K.H., N e g r e t e G.V., E d d y M.M., S m i t h E.J. // Jpn. J. Appl. Phys. 1991. V. 30. N 8A. P. 1359-1362.
- [4] O h B., K o c h R.H., G a l l a g h e r W.J., R o b e r t a z z i R.P., E i d e l l o t h W. // Appl. Phys. Lett. 1991. V. 59. N 1. P. 123-125.
- [5] K i n g s t o n J.J., W e l l s t o o d F.C., L e r c h P., M i k l i c h A.H., C l a r k e J. // Appl. Phys. Lett. 1990. N 56. P. 189-191.
- [6] Y o u n g K.H., N e g r e t e G.V., S u n J.Z. // Jpn. J. Appl. Phys. 1991. V. 30. N 8A. P. 1355-1358.

- [7] M u k a i d a M., M i y a z a w a S.,
S a s a u r a M., Y o n e z a w a H. // J.
Appl. Phys. 1991. V. 69. N 5. P. 3399-3401.
- [8] W y c k o f f R.W.G. // Crystal structure. V. 2,
second edition, Inorganic Compounds RX_n , $R MX_2$,
 $R_n MX_3$, Interscience publishers, New York, 1964.
- [9] B o i k o v Yu.A., B r o r s s o n G., C l a -
e s o n T., I v a n o v Z.G. // Appl. Phys.
Lett. 1991. V. 59. N 20. to be published.
- [10] S a s a u r a M., M i y a z a w a S., M u -
k a i d a M. // J. Appl. Phys. 1990. V. 68.
N 7. P. 3643-3644.

Физико-технический
институт им. А.Ф. Иоффе
АН СССР, С.-Петербург
Чалмерский университет
технологии, S-41296,
Гетеборг, Швеция

Поступило в Редакцию
29 ноября 1991 г.